

СУДЬБА КАК ПОНЯТИЕ МОРФОГЕНЕТИЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ ПОСТРОЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Автор рассматривает феномен судьбы в качестве морфогенетической матрицы построения семантического пространства. По его мнению, герменевтический перенос архаического содержания судьбы в сциентизированное когнитивное пространство позволяет методологически непротиворечиво рассмотреть его сущностные особенности. Обозначенная реорганизация понятийной основы судьбы имеет мощный теоретический потенциал, позволяющий воссоздать актуальное пространство исследований в данной области и обозначить новые перспективы исследований в междисциплинарном пространстве философско-антропологических и философско-психологических теорий.

Ключевые слова: судьба, структура, матрица, семантические пространства, онтогенез, филогенез.

Морфогенетическая матрица построения семантического пространства (ММПСП) гипотетически включает в себя сочетание онтогенетических оснований преобразования семантического пространства (ООПСР) и филогенетических форм построения семантического пространства (ФФПСР). Синхронизированное взаимодействие ООПСР и ФФПСР рассматривается в качестве аналогии коммуникативных отношений субъекта и объекта, которые могут рассматриваться как волонтаристические и фаталистически ориентированные тенденции.

Нами утверждается, что трансформированный семантический контекст дифференцирует изжившие себя, неактуальные смыслы, постулирующие судьбу в пределах развития исторического сознания человечества. Новые тенденции, продиктованные сциентистскими положениями, поставили под удар само существование духовных понятий, к которым традиционно относилось понятие судьбы. Принципы утилитаристского подхода к духовной реальности предполагают формирование более прочного фундамента для их применения в культурном содержании современной эпохи. Данный акт апперцепции позволяет реставрировать морфологию реликтовых программ, отвечающих за структурное содержание представлений об инобытии и отражающих единосущностное свойство мировой гармонии с точки зрения антропоморфного аспекта бытия.

Предметное содержание морфогенетических оснований объективной и субъективной реальности актуально с точки зрения концепции информационной структуры бытия сущего.

Самоорганизация информационного средового контекста имеет объективный характер и отражает в антропоцентрированном подходе специфику ФФПСР. Система ООПСР теоретически определяется подстроечным свойством по отношению к ФФПСР, которое осуществлялось посредством мимикрии или подражания. С этой точки зрения можно постулировать объективацию субъективного пространства и субъективацию объективного контекста. Их взаимовлияния составляют синхронную синтезированную систему субъект-объектной коммуникации, которая приобретает обобщенный контекст саморепрезентации в условиях единой матричной системы, имеющей морфогенетическую основу. Данная синхронная деятельность осуществляется двусторонне: субъект преобразовывает объект, сам преобразуясь по условиям объективно обусловленного влияния. Нивелирование субъектом объективно постулируемых условий подстройки к средовому контексту позволяет рассматривать обозначенные отношения как неоднозначные, не поддающиеся логическому анализу. Вариативность взаимодействия ООПСР с ФФПСР абстрагирует сущность преобразующего аспекта, централизованного односторонне. Артикулирование сущностного содержания антропоморфного бытия в качестве ММПСП обозначено бессубъектным и безобъектным основанием бытия сущего, которое, однако, имеет свойство потенциально объективированного и субъективированного семантического обозначения, что подтверждается традицией культовой персонификации универсалий субъект-объектного ряда.

Персонализация объективной реальности базируется на унифицированных принципах персонологического мировидения, опирающихся исключительно на внутренний опыт субъекта. «Внутренний опыт оказывается той сферой, в которой возможно онтологическое утверждение о я» [1, с. 108]. Таким образом, субъективная реальность проявляет себя в качестве наличных морфогенетических условий существования индивида. Персонализация сущности судьбы позволяет структурно дифференцировать особенности самоидентификации индивида в пределах матричных свойств абсолютизированного пространственно-временного континуума.

Постулируемые условия, абстрагированные структурным содержанием ММПСП, позволяют провести так называемую дислокацию субъект-объективированных оснований матричной когнитивной конструкции посредством взаимопосредования принципов интериоризации и экстериоризации смыслообразующих блоков. В связи с этим необходимо отметить позитивное свойство антропоморфной реальности, в которой не существует четкой грани между субъективной и объективной реальностью, что позволяет осуществлять миграцию в семиотических пространствах смыслообразования, примыкающих к актуализированному пространству конкретного субъективированного информационного поля.

В обозначенной системе взаимодействия важны условия специфической проявленности элементов системы. Так, в онтогенезе и филогенезе матричная информационная составляющая позиционирует себя в условиях построения-преобразования семантического пространства. Но в целом морфогенетическая система, включающая в себя элементы онто- и филогенеза, представлена в качестве обустривающей контекстуальное пространство структуры. Изменение функционального качественного состояния системы предполагает более богатое структурное содержание сущностных оснований элементов системы, которые, однако, способны к интроспективному построению исключительно в матричном контексте реорганизации, помимо которого они способны к саморепрезентации в уже имеющемся, освоенном пространстве бытия сущего. Филогенетические формы построения семантического пространства характеризуются по преимуществу стандартизацией, фиксирующей еди-

нообразии средового контекста. Построение нового семантического пространства, при их посредстве, имеет возможность к перестраиванию аспектов уже имеющейся контекстуальной формы. Филогенез отличается принципом самоорганизации средового контекста с тенденцией тяготения к статике. Поэтому предметное поле средового контекста, по отношению к индивидууму, отличалось отношением фатального подчинения бытию общего. Онтогенетические основания построения семантического пространства отличаются принципом варьирования как в пределах филогенетической формы пространственного содержания, так и способностью к выходу за его пределы.

Исследователь древнекитайской космогонии В. Кох, опираясь на ее синтез с современным мировидением, определяет следующие характеристики судьбы: «Судьба в понимании китайцев – то, что определяется Высшими силами (Небом) и в целом находится за пределами свободы воли человека... Поэтому судьбу можно рассматривать как фундаментальное сочетание качеств человека, а также как динамичное изменение этого сочетания» [2, с. 7]. Идентичные представления прослеживаются в античной традиции, где «знание о судьбе, о сущем и о смысле собственного предназначения позволяет адекватно реагировать на происходящие процессы и явления, выбирая оптимальные варианты реагирования и действия. В то же время адекватность знания определяется не мнением, а связью души с универсальной сущностью мира» [3, с. 49]. Данные примеры позволяют определить идентичность онтогенетических оснований и филогенетических форм существования в матричной системе универсума.

Нами утверждается положение о том, что именно способность вариативного встраивания онтогенетического основания в филогенетическую форму антропоморфной реальности позволяет моделировать изнутри контекстуальную реальность социоморфной системы. Соответственно, фатальность, принудительность присутствия индивидуумного содержания в системной организации является мнимой. Без так называемого «добровольного соглашения» с системой общего средового контекста индивидуумное качество и условия адаптированного им семантического пространства не могут быть реализуемы. Результаты данного исследования

показывают, что форматирование антропоморфных систем в филогенезе является вторичным фактором проявленности антропологического аспекта бытия. Приоритетом структурного содержания наделяются онтогенетические основания или индивидуумные формы.

Онтогенез средового контекста, как показывает практика исследования, содержит в чистом виде морфогенетические матричные свойства, но данная симбиотическая реальность не способна к реализации в форме аспекта бытия сущего. Онтогенетическая когнитивная конструкция выступает исключительно в качестве «вещи-в-себе», саморепрезентируя собственное бытие в акте редукции внешнего мира. Универсальная форма онтогенеза может мыслиться лишь посредством обобщенной морфогенетической структуры, включающей в себя многообразие онтогенетического контекста в унифицированной матрице антропоморфного аспекта бытия сущего. В силу этого онтогенетическое состояние системы потенциально имеет в собственном содержании способность к функционированию не только в условиях филогенеза, но и за его пределами – в бытии всеобщего, обозначенного в качестве универсальной морфогенетической матричной структуры.

Способности к построению и преобразованию средового контекста, таким образом, в онтогенетической когнитивной конструкции находятся в свернутом виде и не поддаются логическому анализу. Они отражают глубинное свойство бессознательных слоев психики и проявляют себя лишь посредством так называемых юнгианских архетипов, которые впоследствии имеют возможность вариативного истолкования сознанием субъекта. Архетип является свойством внутрисубъектной коммуникации, объективируемой лишь при посредстве коммуникативных актов экстерииоризации. Соответственно, обратная связь с внешним миром осуществляется посредством редуцированной интерииоризации. Онтогенетические основания могут рассматриваться лишь в качестве субъективного содержания, которое, однако, структурировано посредством построения семантического пространства. Вариации семантической структуры представлены здесь посредством понятийной самоорганизации знаковой архетипической реальности в смыслообразующие блоки. Нами утверждается, что актуализированное

внутреннее пространство онтогенетических оснований отражает свойство объективной реальности, роль которого в данном случае выполняют филогенетические формы структурной самоорганизации. Представления о матричной структуре и морфогенетической сущности антропологического контекста реальности сегодня особенно актуальны. «Скорость изменения среды, вызванная деятельностью человека, несопоставимо выше скорости естественной биологической эволюции, поэтому базовые биологические потребности не успевают подстраиваться под новые реалии» [4, с. 25].

Совмещение онтогенетического и филогенетического контекстов антропоморфизации бытия, несмотря на возможность их идентификации, принципиально исключено, поэтому представления о специфике субъективной и объективной реальности совершенно правомерны. Более того, в унифицированном контексте бытия сущего онтогенез и филогенез структурного содержания исключают даже потенциальное состояние подобного смешения. Онтогенетический базис выступает исключительно в роли абсолютного «Я», по отношению к которому выстроена форматированная конструкция иного или «не-Я», имеющего надстроечный антропологический характер филогенетической реальности. Соответственно, филогенетическая конструкция изначально форматирована в качестве так называемой майевтической реальности, которую можно рассматривать симуляцией онтогенетической саморепрезентации. Подтверждение данным положениям мы находим не только в социокультурных представлениях о судьбе, укорененных в глубокой древности, но и в представлениях современной синергетики. По отношению к сущностным матричным морфогенетическим основаниям, под которыми можно понимать субстанциальное онтогенетическое основание бытия сущего, выстроена вторичная реальность, которая искусственно отражает свойства первичной сущностной реальности. В данном случае она может быть обозначена свойствами репликативного дубля, способного дублировать или повторно воспроизводить штампы многообразных форм средового контекста посредством их отражения в свойствах субъект-объектной самоорганизации.

Репликация объективной реальности основана на подражании субъекта условиям объек-

тивированного средового контекста. Субъективная реальность может рассматриваться звеном эволюции онтогенетической формы, вбирающей в себя совокупные свойства «Я» и «не-Я». Именно в субъективной реальности осуществляется становление меры взаимообусловленности онтогенетических и филогенетических аспектов антропоморфного аспекта бытия существа. И исключительно субъективная реальность является пространством субличного становления «Я» как факта духовной самоорганизации личности. Поэтому отношения фатализма и волюнтаризма, которые потенциально выражают дифференциальные отношения матриц, постулируются в качестве свойств субъективного семантического пространства. Слабо выраженное осознание наличия онтогенетических оснований или отсутствие самополагания в качестве «Я» не позволяет выстроить коммуникативные условия внутриличностной преобразовательной деятельности, так как по отношению к субъекту преобразования необходимо наличие объективированного аспекта реальности, отражающего свойства филогенетической формы обобщенного существования. «В деятельности снимается внутренняя природа вещи и по ее форме *выстраивается* сама деятельность» [5, с. 75]. То есть объективация средового контекста морфогенетически обусловлена субъективированным содержанием.

В данном случае структурное содержание средового контекста, не дифференцируемое в предметном содержании субъективной причастности, лишает субъективные условия возможности участия в построении семантического пространства объективной реальности. Субъект, отчуждая процесс объективации из собственной деятельностной функции адаптированного отношения к миру, не способен к выбору условий средового контекста. Соответственно, он спонтанно принимает условия доминирующей зависимости от окружающей среды и отражает свойства собственной включенности в отношения с миром как фаталистически ориентированные. Зачастую именно восприятие фатальности всего происходящего не позволяет адекватно адаптироваться к условиям средового контекста и способствует развитию всевозможных девиаций.

Выход за пределы фаталистически ориентированного контекста, таким образом, нахо-

дится не в пределах внешнего мира, как ошибочно предполагается в спонтанном реагировании на те или иные диссоциативные события и смыслы. Выход из замкнутости на фатализм и обусловленный детерминизм возможен через субъектную реорганизацию, через восстановление коммуникации с источником самобытия в онтогенетических основаниях «Я». То есть основой реорганизации средового контекста является не прорыв к внешнему, а формирование и самосозидание структурного содержания «Я».

Говоря об условиях взаимодействия онтогенетических и филогенетических структур, необходимо отметить, что каждая из них в отдельности способна лишь к построению семантического пространства в пределах репликативных штампов. Однако изменение филогенетической структуры способно привлекать в средовой контекст тенденции преобразований, основанные на уникальных творческих и внеконтекстуальных условиях самоорганизации. Детерминирующие аспекты преобразований свойственны морфогенетической структуре, но возможность переноса ее нетематического содержания в актуальное тематическое возможно лишь посредством активизации осознания, постулирующего процесс преобразований в онтогенезе.

Морфогенетическая матрица носит взаимопосредствованный характер обусловленности семантического пространства. Специфика взаимопосредствования ММПСП в первую очередь заключается во внутренней ассимилятивности ФФПСР, которая близка по смыслу процессу адаптации. Но онтогенетическая адаптация в условиях филогенеза обусловлена целеполаганием, в то время как ассимилятивность может возникать спонтанно. Более того, ассимиляция филогенетической формы существования требует условий самоадаптированной синхронизации, включающей в свой контекст многообразие онтогенетических феноменов. ММПСП обусловлена взаимоограничением информационного смыслового поля через способы взаимодействия с окружающим пространством в условиях ООПСР и ФФПСР.

В обозначенных условиях ММПСП выступает в качестве абстрактной реальности по отношению к онтогенетическим и филогенетическим условиям построения семантического пространства. При этом ее наличностное постулирование позволяет осуществлять самоорга-

низацию сознания на более сложном, надситуационном уровне. С диалектической точки зрения, ООПСП и ФФПСП выступают по отношению друг к другу в качестве антитезисов, поэтому для разрешения диалектического противоречия необходимы условия их синтеза, в роли которых способна выступить ММПСП. Синтез смыслообразующего контекста имеет дуалистическую природу. В пределах его осуществления доминирующую роль играет аксиологический акцент, который усиливает действие ООПСП в условиях осознания и намеренного планирования прецедента реализации идеального проекта. В случае нейтрализации осознания доминирующим звеном в цепочке реализуемых событий окажется ФФПСП, нивелирующая действие ММПСП и отчуждающая его активность. Подобные условия характеризуются, напротив, анабиозом осознанного отношения к реальности, которое способно к пробуждению исключительно в преддверии инобытия.

Нами утверждается возможность не только абстрагирования сознания от фаталистически ориентированных рамок ситуационно-средового контекста объективной реальности, но и возможность ее моделирования посредством индоктринирования выбранных проектов в ММПСП. При этом необходимо отметить, что наличие структуры ММПСП для самоорганизации филогенетических форм построения семантического пространства не является необходимостью. Структура ФФПСП в полной мере самодостаточна и способна к реорганизации как на более высоком, так и на более низком уровнях системной самоорганизации. Таким образом, само по себе антропоморфное пространство не имеет необходимости в реорганизующих принципах. Соответственно, условия реорганизации средового контекста опираются на гуманистическую, духовную природу человеческой экзистенции. В силу изложенного выше, структурное содержание способно к трансформации посредством самомоделирования и экстракции собственного образа-модели в пространство ММПСП, в котором данный образ проходит соответствующий инкубационный период сохранения и усиления информационного блока-системы, после чего «вживается» в средовой контекст ФФПСП. В средовом контексте он ассимилируется по условиям сохранения структуры семантического пространства, где происходит его кор-

рекция и подстраивание под условия системной организации семантического пространства.

Матричный характер морфогенезиса семантического пространства отличается способностью к категориальному структурированию. Поэтому в условиях сохранения информационного блока-системы, артикулирующего новые условия вживания онтогенетических оснований «Я» в филогенетические формы существования, просматривается необходимость в выработке семантических категорий-факторов. Это структурное состояние филогенетических формационных аспектов саморепрезентации «Я» является переходным состоянием их становления из матричного состояния – в атрибутивное. Семантические категории-факторы исполняют роль своего рода метаязыка, или доязыкового состояния сознания индивида, являющегося носителем экстраполированного образа-модели. Совершенно очевидно, что условия моделирования и экстраполяции поддаются не только структурному анализу, но и математическому анализу с последующим четким планированием и программированием результатов деятельности.

Важным фактором в этой связи является возможность дифференциации сознанием условий отчуждения семантического пространства, подлежащего реструктуризации и условий освоения моделируемого пространства. Этот аспект вовлечения структуры сознания в отчуждаемое пространство требует усиленного внимания и перепланировки аксиологических акцентов. В данном случае особую значимость и эффективность имеют факторы осознанного построения семантического пространства или формирования иерофаний посредством сакрализации нового средового контекста. Именно с этой целью в истории человеческой культуры возникает понятие судьбы, которое и сегодня имеет огромный потенциал реализации сакрального смысла при условии его намеренного и целесообразного использования в условиях моделирования реальности.

Так как в теории самоорганизации систем возникновение порядка осуществляется через разрушение неактуальной упорядоченности, то в процессе перехода от одного качественного состояния к другому возникает необходимость внутренней перестройки. Поэтому самоактуализация ООПСП связана с включенностью конкретной индивидуальной формы в кон-

кретное контекстуальное содержание. Посредством сакрализованного отношения к новой структурирующей реальности, когда нервная система организма не имеет предшествующих состояний перехода энергетических возможностей, сакральный контекст подключает ресурс сознания, поддерживающий формализацию строящейся системной организации. В подобных условиях реорганизации средового контекста процесс реформирования может пройти практически безболезненно, так как сопутствующий хаос – предвестник воссоздания

новых реалий – упорядочивается в структуре надличностной матрицы. Именно с этой целью была структурирована идея судьбы. С этой же целью в данном исследовании утверждается необходимость возвращения к указанной реликтовой программе, но уже на новом, более адекватном уровне, позволяющем производить планирование структурной организации средового контекста в условиях максимальной безопасности и с максимально эффективным результатом.

16.05.2012

Список литературы:

1. Прасолов, М.А. Проблема внутреннего опыта в философии русского метафизического персонализма // Вопросы философии. – 2009. – №8. – С. 101–113.
2. Кох, В. Четыре столпа судьбы / В. Кох. – М.: ООО Издательство «София», 2008. – 256 с.
3. Черкозьянова, Т.В. Специфика представлений о судьбе в философии Платона // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – №4. – С. 48–55.
4. Аргонов, В.Ю. Искусственное программирование потребностей человека: путь к деградации или новый стимул развития? // Вопросы философии. – 2008. – №12. – С. 22–38.
5. Лобастов, Г.В. Деятельность и категориальная форма // Вопросы философии. – 2009. – №6. – С. 72–82.

Сведения об авторе:

Черкозьянова Татьяна Владимировна, заведующий кафедрой философии
Оренбургской государственной медицинской академии, кандидат философских наук
e-mail: philosopher_orgma@mail.ru

UDC 124.6

Cherkozyanova T.V.

Orenburg state medical academy, e-mail: philosopher_orgma@mail.ru

THE FATE OF THE CONCEPT OF MORPHOGENETIC MATRIX CONSTRUCT THE SEMANTIC SPACE

The author examines the phenomenon of fate as a morphogenetic matrix construction of semantic space. In his opinion, the transfer of the archaic hermeneutic content fate stsentizirovannoe cognitive space that allows a methodologically consistent to consider its essential features. Marked reorganization of the conceptual foundations of fate has a strong theoretical potential to recreate the actual area of research in this area and to identify new prospects for research in the interdisciplinary area of philosophical-anthropological and philosophical and psychological theories.

Key words: fate of the structure of the matrix, the semantic space, ontogeny, phylogeny.

Bibliography:

1. Prasolov, M.A. The problem of internal experience in the philosophy of personalism Russian metaphysical // Problems of Philosophy. – 2009. – №8. – P. 101–113.
2. Koch, V. Four Pillars of Destiny / V. Koh. – M.: Publishing LLC «Sophia», 2008. – 256 p.
3. Cherkozyanova, T.V. Specificity concepts of fate in the philosophy of Plato // Bulletin of the Orenburg state university. – 2010. – №4. – P. 48–55.
4. Argonov, V.Yu. Programming Artificial human needs: a way to degradation or a new stimulus for the development? // Problems of Philosophy. – 2008. – №12. – P. 22–38.
5. Lobastov, G.V. Activities and categorical form // Problems of Philosophy. – 2009. – №6. – P. 72–82.